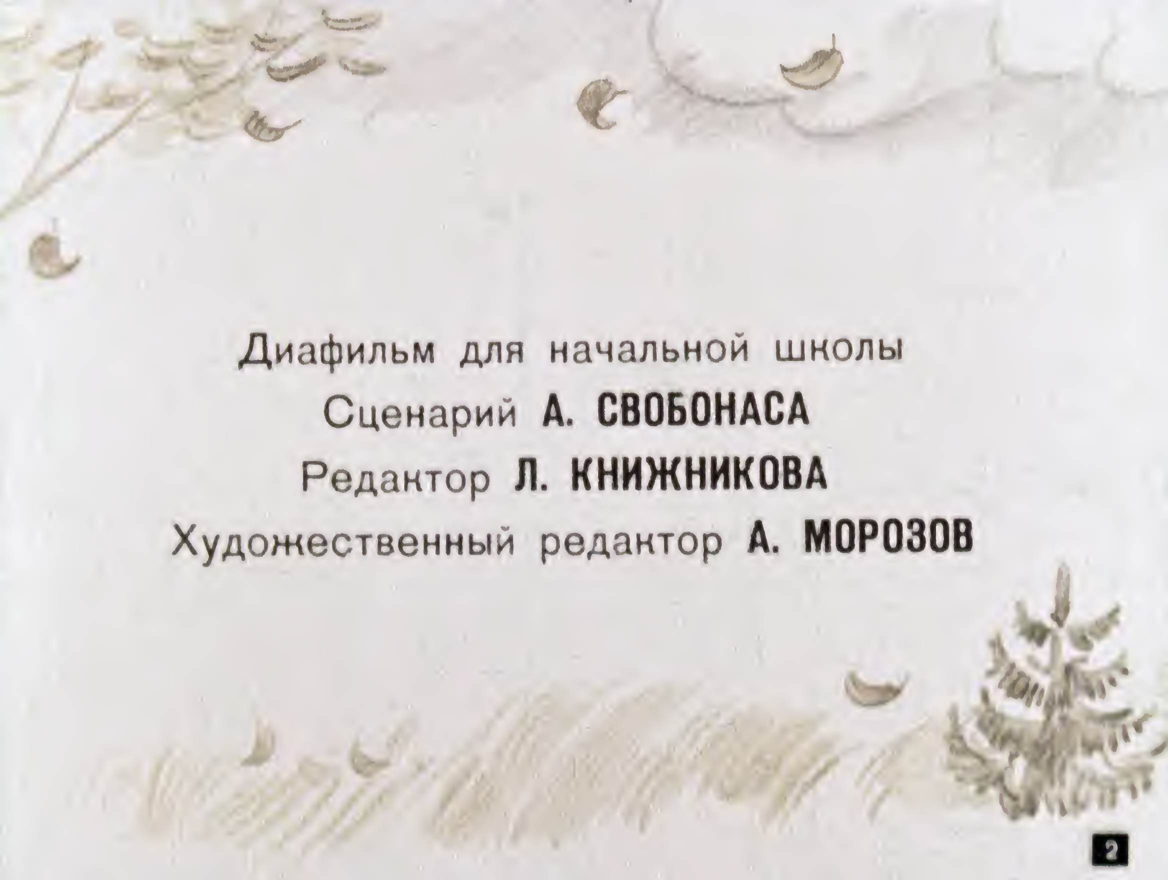
Евгений Пермяк

ЧУЖАЯ КАЛИТКА

Художник Н. Драгунов

Производство студии „Диафильм“, 1962 г.

Диафильм для начальной школы

Сценарий **А. СВОБОНАСА**

Редактор **Л. КНИЖНИКОВА**

Художественный редактор **А. МОРОЗОВ**

Алёша Хомутов был мальчиком старательным, заботливым и работящим.

Его очень любили в семье, но больше всех Алёшу любил дедушка. Он как мог помогал внуку расти хорошим человеком.

Не балуя Алёшу, дед не отказывал ему в том, в чём можно было не отказывать. Попросит Алёша научить его ловушки на хорьков ставить – пожалуйста!

Дрова пилить вздумает Алёша – милости просим!
Дед за одну ручку пилы держится, внук – за другую.
Помучится парень, да научится.

Так и во всём... Красить ли крылечко вздумает малец,

огурцы ли на окошке в ящике выращивать – дедушка никогда не перечит.

Одного только от внука требовал: „Коли берёшься за дело – доведи его до конца. А если видишь, что дело тебе не по рукам, подожди, когда вырастешь". 9

Всех в своей большой семье радовал Алёша, и сам радовался. Настоящим человеком себя чувствовал, и другие его так называли. Хорошо на свете жить, когда всё тебе удаётся!

Но как-то с Алёшей случилось такое, что пришлось призадуматься. А всё началось с того, что пошёл он с дедом в лес тетеревов добывать.

Дорога в лес шла через садовый питомник, где выращивались молодые деревца. Питомник был хорошо огорожен, потому что стадо могло забрести да повытоптать саженцы. 12

Пришёл Алёша с дедом к питомнику и видит, что калитка открыта. Хлопает калитка на ветру – щеколда у калитки оторвалась.

–Хозяева тоже мне! – говорит Алёша. – Пустое дело – на три шурупа щеколду привернуть, а не хотят. Потому что чужая эта калитка. Плохо, дедушка, быть чужой калиткой.

15

– Да уж куда хуже, – поддержал дед. – То ли дело наша калиточка. Синей краской ты её покрасил, петли сальцем смазал, щеколда у неё – как музыка. Своё оно и есть своё... – Дед посмотрел на внука и улыбнулся чему-то.

Подошли они к лесной просеке и решили на ска-
мейке посидеть. – „А чья, дедушка, эта скамья?“ – 16
„Ничья. Какой-то человек сделал. Никто его не знает,
а все спасибо ему говорят“.

– Только скоро и скамейка эта тоже, никак, кончится: столбики у неё подопрели. Ну, так ведь чужая скамья, и никому до неё дела нет.

– Не то что наша у ворот, Алёшенька, ухоженная да покрашенная. – Тут дед снова посмотрел на Алёшу и опять улыбнулся чему-то.

В этот день они добыли трёх тетеревов. Из них двух Алёша выследил.

– Вот так охотник растёт у нас! – похвалила Алёшу мать. – Подстрелить тетерева всякий может, а выследить его редкий умеет.

Весёлый был ужин в этот воскресный вечер. Но Алёша почему-то молчал и о чём-то всё думал.

– „Устал, сын?" – спросил Алёшу отец. – „А может, с дедом не поладил?" – спросила бабушка. – „Да нет, – ответил Алёша, – не устал и с дедушкой очень даже поладил".

Прошла неделя или две. Опять послали в лес старого да малого. Отправились дед с внуком по первому снегу на охоту. Подошли к садовому питомнику.

24

Глядит дед – и глазам не верит: у калитки щеколда привёрнута, петли смазаны и краска на ней, как небо в мае. – „Алёшка, ты погляди, никак, у чужой калитки родня нашлась“.

– Наверно, – отвечает Алёша, а сам дальше идёт...
Шли они, шли по старой дороге и на просеку вышли.

26

Добрались до скамейки, где прошлый раз отдыхали, а скамейку не узнать. Столбики новые вкопаны, доска синей краской покрашена, да ещё спинка появилась.

– Вот тебе на! – удивляется дед. – У ничьей скамейки тоже хозяин нашёлся. Омолодил скамеечку, а спасибо сказать некому. Знай бы я этого человека, в пояс бы ему поклонился. 27

Тут дед заглянул в Алёшины глаза и спросил:
„А ты не знаешь, как звать этого мастера, Алексей?" – „Не знаю, дедушка. Знаю только, что весной наши ребята хотят школьную изгородь подновлять".

– „Это хорошо", – сказал дед. – „А что хорошо?" – „Хорошо, что ты мастера не знаешь, который скамью починил и чужую изгородь за свою посчитал".

– Видно, приходит, Алёша, такое время, когда всё оказывается своё и наше.

За лесом поднялось позднее зимнее солнце и осветило трубы далёкого завода. – „А завод, Алёшка, тоже чужим кажется, если глядеть на него не подумавши. А он наш, как и вся наша земля и всё, что на ней есть".

Алёше захотелось прижаться к деду, и он сделал это, спрятав лицо в дедушкином полушубке.

Д–223–62

Студия „Диафильм"

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30